

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

Стерлибашевская мадраса — знаменитое мусульманское религиозное учебное заведение дореволюционной России. Открылось в начале XVIII в. (в архивных документах встречается дата 1720 г.) в селении Стерлибаш (в административно-территориальном отношении это село вошло позднее в состав Стерлитамакского уезда Оренбургской, а затем Уфимской губернии). Имело целью подготовку руководителей исламских учреждений и общин.

Учебный курс С. М. включал традиционные предметы: мусульманскую догматику, право, логику, арабский язык и т.д. Расцвет *мадраса* был связан с деятельностью преподавателей (*мударрисов*) — Нигматуллы Тукаева (Ни'матуллах б. Биктимер б. Тукай ас-Слауци, 1772—1844), родоначальника династии *ишанов*, и его сыновей — Мухаммадхариса (1810—1870) и Мухаммадхарраса (1814—1871), воспитанников бухарских *мадраса*, сторонников и учеников известных татарских религиозных реформаторов Г. Курсави и Ш. Марджани. Их стараниями местная *мадраса* превратилась в благоустроенное учебное заведение. Были выстроены новые здания — к середине 60-х гг. XIX в. их число достигло 25. Был разбит сад, проведен водопровод. При *мадраса* укомплектовалась богатая библиотека. К преподаванию привлекались способные учителя. В частности, в ней преподавал талантливый поэт Ш. Заки (1825—1865). При *мударрисе* Нигматулле, по сведениям современников, С. М. превратилась в высшее учебное заведение средневекового типа. Высокий уровень преподавания, демократический дух школы привлекали молодежь со всей округи, а также из Казахстана и Средней Азии. В начале XIX в. число учащихся достигало 200, а в 60—70-е гг. — 500—600.

В пореформенный период С. М. сохранила свои традиции и славу. В ней поддерживался высокий по тем временам стандарт образования. Хотя движение за обновление мусульманских учебных заведений, развернувшееся в крае в последней четверти XIX в., коснулось ее мало, она продолжала играть заметную роль в духовной жизни местных тюркских народов. Академик В. В. Бартольд, посетивший С. М. в 1913 г., назвал ее одним из главных центров мусульманской науки в России.

До закрытия в первые годы Советской власти С. М. подготовила сотни *мулл*, учителей, писателей, общественных деятелей. В их числе — М. Акмулла, Г. Сокорый/Чокрый, Г. Рафики, Т. Янаби, М.-Ш. Тукаев, Р. Султанбеков и др.

Лит-ра: М.-Ш. Тукаев. Тарихи Стерлибаш. Казан, 1899; Ризаэтдин бин Фахретдин. Асар. Оренбург, 1904, 9, 77—82; Оренбург, 1909, 15, 504—506, 533; Фархшатов. Народное образование, 18, 58—59.

М. Ф.

Стерлитамакская мадраса — известное мусульманское учебное заведение в дореволюционном Башкортостане. Точная дата открытия неизвестна. Функционировала при Второй соборной мечети г. Стерлитамака (Уфимская губерния). Возвысилась в пореформенное время. Подъем С. М. был связан с именами высокообразованных преподавателей-*мударрисов* Камал ад-дина б. Шараф ад-дина б. Зайн ад-дина ас-Стерли (1808—1890) и Хайруллаха б. 'Абд ал-Хабира б. Синджаба (1819—1905), которые прислушивались к запросам времени. *Мударрис* Хайруллах обладал богатой библиотекой, сам занимался перепиской книг и переводами, хорошо знал историю, в учебной деятельности не замыкался только на богословии. Еще в 1869 г. в школе начали обучать и русскому языку. В середине 70-х гг. XIX в. в С. М. обучалось около 200 учащихся (*шакирдов*), а в середине 80-х гг. — до 600. В 1913 г. учащихся было 160.

С. М. закрылась в первые годы Советской власти.

Лит-ра: Ризаэтдин бин Фахретдин. Асар, 3, 156, 252//Рук. НА УНЦ РАН. Ф. 7. Оп.1. Д.12; Фархшатов. Народное образование, 59—60.

М. Ф.

Сулейманов, Габдулвахид ('Абд ал-Вахид, 1786—1862, Уфа) — религиозно-политический деятель, *муфтий* ОМДС. Родился в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии. Высшее религиозное образование получил в *мадраса* селения Каргалы (Сейтовский посад) Оренбургского уезда. С 1822 г. — гражданский *имам-хатиб* г. Санкт-Петербурга. С 1828 г. — преподаватель мусульманского вероучения воспитанников Кавказского полужукадрона, с 1835 г. — Царскосельского кадетского корпуса. В 1826 г. привлекался правительством для переговоров с *ханами* Большого и Среднего жузов. Состоял внештатным переводчиком Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В июне 1840 г. указом Николая I назначен *муфтием*, председателем Оренбургского магометанского духовного собрания. С. Г. разработал несколько проектов по реформированию этого учреждения, стремился ограничить полномочия его заседателей. Он был сторонником преподавания светских предметов в мусульманских учебных заведениях, автором брошюры о полезных свойствах лекарственных растений. С 1856 г. С. Г. — директор Оренбургского попечительского комитета о тюрьмах. За усердие по службе он и трое его сыновей были удостоены звания *тархана*.

Лит-ра: Уметбаев. В память столетия, 34; Азаматов. Духовное собрание, № 5, 166—182.

Д. Аз.

ат-Тасарруф — один из важных терминов исламского мистицизма, означающий духовный захват мистика божественным. Общие

высказывания относительно этого термина встречаются уже в сочинениях ал-Кушайри (986—1072) и ал-Газали (1058—1111), которые понимали под ат-Т. охваченность божественным всего мирского, воспринимаемому мистиком через духовное сердце. В случае если сердце мистика очищено от мирских страстей, между ним и божественным устанавливается духовная связь (*ал-мунасаба*, перс. *мунасабат*), благодаря которой он захватывается божественным и становится его проводником. Дальнейшая логическая разработка термина относится к периоду становления и расцвета суфийских братств (XII—XV вв.), когда *шайх*, являясь посредником между божественным и учениками и отражая в своем сердце-зеркале духовную связь, направляет ее на своих учеников, осуществляя тем самым их духовный захват. Технически ат-Т. предшествует мысленная концентрация (араб., перс. *таваджжух*) *шайха* на образе ученика, после чего происходит духовный захват через область сердца, заполняющий ученика изнутри. В законченном варианте ат-Т. приводит к открытию внутреннего духовного видения (перс. *басират*), в связи с чем, наблюдая (перс. *мушахада*) явленное из скрытого мира (*алам-и гайб*), ученик абстрагируется от внешнего и объективно пребывает в экстатическом состоянии (*хал*). Самостоятельно ученик может вызвать ат-Т. на себя во время отправления определенного рода психотехнических упражнений, основная цель которых — установление духовной связи с патроном, для чего образ последнего необходимо постоянно мысленно удерживать.

Лица, способные к ат-Т., подразделяются на следующие категории: *ма'зун* и *мухтар* — произвольно осуществляющие ат-Т. в любое время, в любом месте и на ком угодно; *ма'мур* — осуществляющие ат-Т. по указанию свыше; *маглуб* — могущие осуществлять ат-Т. только в экстатическом состоянии (*хал*). При применении ат-Т. могут преследоваться различные цели, начиная от первоначального привлечения учеников и устранения препятствий в восприятии духовным партнером божественного и заканчивая демонстрацией духовной силы и духовным опустошением.

Ат-Т. широко использовали *шайхи* братства накшбандийа, которые, обосновывая его применение особенностью избранного сочетания в прохождении мистического Пути, а именно включением окончания Пути в его начало, практиковали ат-Т. для привлечения учеников.

Лит-ра: *ал-Газали*. Кимийа, 20—21; *Кашифи*. Рашахат, 322; *Хисматулин*. Практика, 47—53; *R. Gramlich*. Das Sendschreiben al-Quşayris über das Sufitum. Wiesbaden, 1989, 390 (41.11).

А. Х.

Тверь. Появление первых татар в Тверском крае датируется концом XV в. и связано прежде всего с переходом мецкерских князей и *мурз* на служ-

бу к московскому князю. Они были расселены в Боровске (близ Москвы), в окрестностях Каширы, в Новгороде и Бежецке. Основной приток татар пришелся на вторую половину XIX в. в связи с разложением феодализма и зарождением капитализма. В это время и образовалась Татарская слобода в восточной части Т. Среди проживавших в слободе (большинство — выходцы из Нижегородской губернии) были в основном люди простые: извозчики (татары всегда держали лошадей), мелкие ремесленники и халатники (старьевщики).

Официальная история мусульманской общины начинается в 1901 г. с приходом в Т. для расквартирования 8-го гренадерского полка, а вместе с ним полкового *муллы* Хусаина Сеид-Бурханова. Последний также состоял на службе: к 1914 г., когда он уже официально являлся главой мусульманской общины (Оренбургским магометанским духовным собранием был возведен в почетное звание *ахун*), имел чин подполковника российской армии.

По переписи 1897 г., в Тверской губернии проживало 717 мусульман, в Т. по переписи 1906 г. — 250 человек мусульманского вероисповедания. Для проведения богослужений и совершения религиозных обрядов мусульманами в начале 1906 г. принято решение о постройке мечети. Основные расходы по строительству взял на себя петербургский купец, владелец буфетов и ресторанов на Николаевской ж.д. Фатих Алышев — уроженец Касимовского уезда Рязанской губернии. Мечеть была построена за 5 с половиной месяцев и обошлась в 15 тыс. руб. Николай II пожертвовал 2 тыс. руб. Торжественное открытие состоялось в октябре 1906 г. в присутствии высоких гостей: петербургского *ахуна* А. Баязитова, московского — Агеева, генерал-губернатора Н. Г. фон Бюнтинга, генерала от кавалерии князя Чингиз-хана и др. Мечеть как культовое сооружение просуществовала до июля 1935 г., когда она была закрыта, а здание передано городскому совету. К этому времени *мулла* Хусаин Сеид-Бурханов был репрессирован и умер в 1933 г. в поселке Усть-Кулом в Коми АО. В декабре 1935 г. по сфабрикованному делу осужден бывший купец Ф. И. Алышев (ум. в Рыблаге в 1943 г.). С 40-х гг. здание мечети находилось в ведении различных советских учреждений вплоть до передачи его мусульманской общине в 1992 г.

Как архитектурный памятник мечеть является собой образец постройки начала XX в., когда в российском зодчестве господствовали эклектика и стилизаторство. Взяв за основу типовой проект 1844 г., в котором композиционно-планировочная схема предполагала вестибюль с *минаретом* над входом в северной части, двухсветный молебельный зал с куполом наверху и примыкавший с южной стороны *михраб*, тверской архитектор Б. Г. Поляк выразил в проекте свое понимание «восточного» зодчества.